

ПУТИ РАЗВИТИЯ УГЛЕДОБЫЧИ В ВЕРХНЕЙ СИЛЕЗИИ В 1922–1945 ГГ.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ. Проект № 15-31-01226

А. А. Попов

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Статья посвящена истории развития угледобывающей отрасли в Верхнесилезском угольном бассейне в первой половине XX в. Основное внимание уделяется межвоенному периоду, когда четыре округа угольного бассейна были разделены между Польшей и Германией. Работа нацелена на выявление общих и отличных тенденций в развитии польских и немецких округов региона на основе анализа статистических данных по объемам добычи, занятости. Автором была реконструирована динамика производительности труда на шахтах Верхней Силезии. Делается вывод о том, что, несмотря на сходство тенденций в 1920-е гг., развитие польских и немецких угольных округов определялось различными факторами. В 1930-е гг. значительное влияние на развитие оказывали сокращение мировой торговли, вызванное Великой депрессией, и начало индустриализации в нацистской Германии. В ходе Второй мировой войны после начала немецкой оккупации региона на рост объемов добычи и занятости повлияли усиление эксплуатации рабочих и расширение материальной базы, но это же привело к существенному снижению производительности.

Ключевые слова: *уголь, угледобывающая отрасль, история Польши, Верхнесилезский угольный бассейн, межвоенный период.*

Верхняя Силезия – исторический регион на юго-западе современной Польши, богатый природными ископаемыми и, прежде всего, углем. Львиная доля всего польского угля была добыта в шахтах Верхнесилезского угольного бассейна, промышленная разработка которого началась еще на рубеже XVIII–XIX вв. [1].

Первый индустриальный подъем Верхней Силезии в целом и угледобычи в частности пришелся на тяжелый для страны период, в конце которого Польша была разделена между Пруссией, Австрией и Российской империей. В результате угольный бассейн также оказался поделен на три независимых округа: верхнесилезский, который вошел в состав Пруссии, краковский – в составе Австрии и домбровский – в составе Российской империи (с 1815 г. как часть Царства Польского). Более чем вековое разделение трех округов привело к формированию серьезных отличий в культуре каждой из территорий, что отразилось и на социальных институтах и на особенностях производства. Но в 1922 г. историческая судьба региона снова круто изменилась, когда верхнесилезский округ был разделен еще на две части: восточные территории верхнесилезского округа (в том числе 52 угольные шахты) вошли в состав Польши, а западные (и, соответственно, 14 шахт) по-прежнему остались в составе Германии.

Польская и немецкая части верхнесилезского округа угледобычи долгое время шли по единому пути формирования социальных и экономиче-

ских институтов, инвестирования в физический и человеческий капитал. Но после 1922 г. их траектории развития разошлись вплоть до 1939 г. Подобная ситуация являет собой пример естественного эксперимента, который дает возможность проследить развитие гомогенных по многим показателям территорий в различных политических и экономических условиях.

В частности, сравнительное изучение траекторий развития двух территорий позволяет под новым углом взглянуть на проблему роста производительности труда в регионе, в том числе в период Второй мировой войны. В последнем случае очевидно влияние немецкого оккупационного режима, однако одним лишь усилением эксплуатации людей и производственных фондов сложно объяснить, как к 1943 г. добыча угля в Верхнесилезском угольном бассейне выросла с 64 до 87 млн тонн, то есть на 35 % за пятилетие.

В рамках данного исследования основное внимание сконцентрировано на влиянии экономических и политических событий на рост производительности труда в угольной отрасли верхнесилезского округа в 1922–1945 гг., хотя статистические данные охватывают более широкие временные рамки.

Основными источниками статистических данных были материалы Малых статистических ежегодников Польской республики (*Mały rocznik statystyczny*) за 1930–1939 гг. и Статистических ежегодников Польской народной республики

(Rocznik statystyczny RPL) за 1947–1950 гг. Показатели по добыче и занятости в отдельных регионах приводятся на основе данных монографий Яна Люксы [4] и Ежи Яроша [2].

Польские историки и экономисты уделяли значительное влияние исследованию проблем развития Верхнесилезского угольного бассейна, однако пик этого интереса пришелся на социалистический период, когда в самой Польше угольная отрасль находилась на ведущих ролях. К таким работам, помимо названных трудов Люксы и Яроша, следует отнести трехтомник Будрыка и Лещинского «Горное дело» [1]. В последние годы фокус внимания исследователей сместился на проблемы постсоциалистической трансформации и реструктуризации угольной отрасли, но в то же время появилось несколько интересных исследований по периоду Второй мировой войны и послевоенного восстановления на основе архивных материалов [3]. Вместе с тем число специальных исследований по сравнительному изучению факторов роста производительности труда в регионе крайне ограничено.

После окончания Первой мировой войны Польская республика становилась самостоятельным государством, которое, впрочем, не имело собственной базы угледобычи. И, как уже было отмечено, лишь после трех восстаний в 1919–1921 гг. в Верхней Силезии и проведения там референдума о присоединении к Польше значительная часть Верхнесилезского угольного бассейна стала польской. Германия, оказавшись неспособ-

ной предотвратить отделение Верхней Силезии, пыталась ограничить возможности торговли для региона. В удовлетворении нужд собственных восточных земель было решено сделать ставку на шахты западной части верхнесилезского округа.

Однако Польше при поддержке Франции удалось добиться, чтобы при подписании в 1922 г. Женевской конвенции по Верхней Силезии, в ней закреплялся пункт о том, что Германия должна разрешить экспорт верхнесилезского угля на свои рынки.

Указанные события, выгодная рыночная конъюнктура и довольно низкий стартовый уровень добычи в 1919 г. обусловили в первые годы существования независимой Польши незначительный, но устойчивый рост объемов добычи (рис. 1). При этом в польской части верхнесилезского округа в полтора раза выросло число занятых в отрасли к 1923 г. (рис. 2).

За 1924 и 1925 гг. добыча угля в польском верхнесилезском, домбровском и краковском округах снизилась на 7 млн тонн (на 20 % относительно уровня 1923 г.) (рис. 1). В значительной степени это снижение стало результатом действий немецкого правительства, которое после отделения Верхней Силезии надеялось вернуть регион экономическими способами [2], для чего в 1925 г. было введено эмбарго на импорт польского угля. В ответ польская сторона повысила пошлины на немецкие товары. С этого момента началась польско-немецкая «ценовая война», которая продолжалась вплоть до 1934 г. Эмбарго на

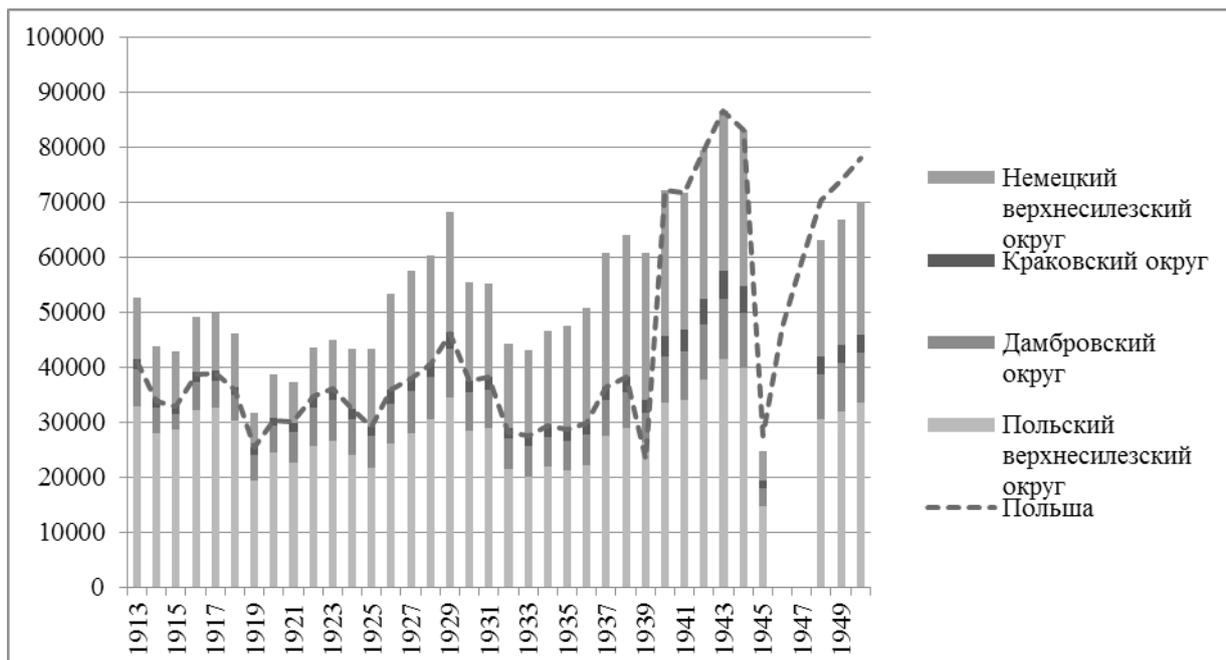

Рис. 1. Сопоставление данных добычи по четырем верхнесилезским бассейнам с официальными данными угледобычи в Польше в 1913–1945 гг. в тыс. тонн

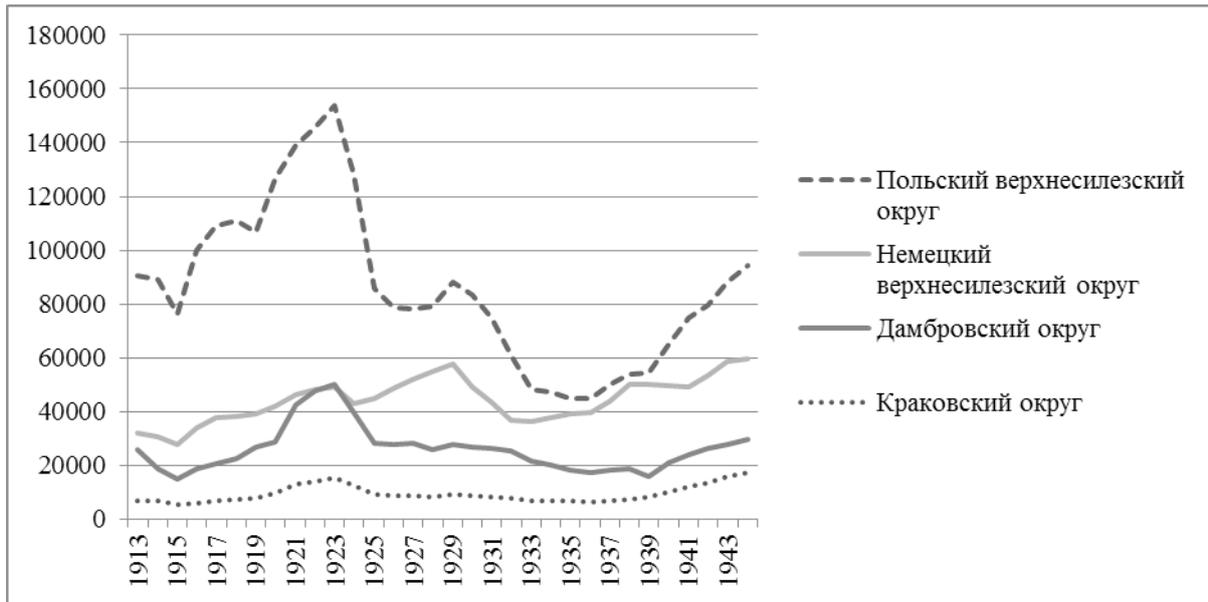

Рис. 2. Изменение занятости в угольной отрасли в Верхнесилезском угольном бассейне 1913–1945 гг.

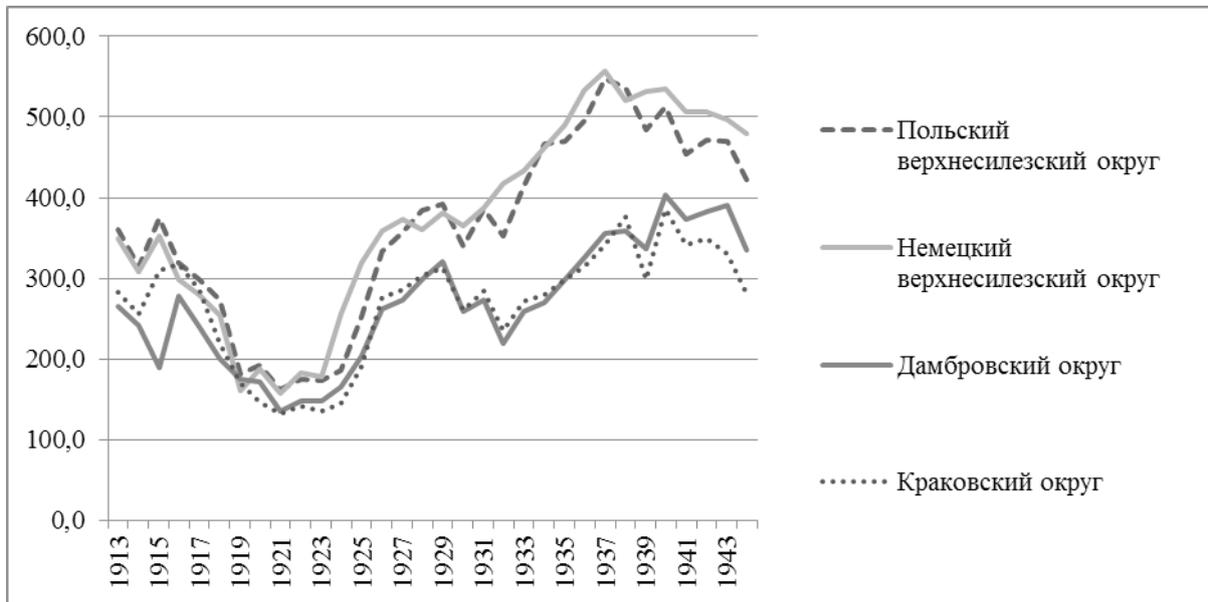

Рис. 3. Производительность труда в угольной отрасли в четырех верхнесилезских округах в 1913–1945 гг. в тоннах в год на одного работника

торговлю углем больно ударило по польской экономике и повлекло за собой обвал курса злотого и отставку кабинета В. Грабского уже в 1925 г. В то же время в немецком верхнесилезском округе добыча за год была увеличена с 10 до 14 млн тонн, чтобы компенсировать дефицит на внутреннем рынке.

Снижение добычи в польских угольных округах Верхней Силезии сопровождалось резким сокращением числа занятых в отрасли (рис. 2). Для восточной части верхнесилезского округа падение было самым драматичным – на 45 % практически до уровня 1916 г.

Но, хотя начало «ценовой войны» и оказало существенное влияние на описываемые процес-

сы, негативные тренды в занятости были характерны и для 1924 г., причем для всего региона вне зависимости от принадлежности к Польше или Германии. Равно как и объемы добычи в немецком округе начали расти за год до введения эмбарго.

Действия немецких властей, таким образом, могли быть обусловлены не только политическими, но и экономическими тенденциями.

Существенное изменение экономических трендов фиксируется и при производительности труда в регионе, рассчитанной в млн добытого угля на 1 работника в год (рис. 3): Во-первых, производительность труда начала расти после существенного спада в 1919–1923 гг., обуслов-

ленного ростом занятости в отрасли при параллельном сокращении добычи. Во-вторых, хотя наиболее высокие темпы роста производительности в 1924–1926 гг. были характерны для немецких территорий, польские им практически не уступали.

Рост производительности за три года более чем на 50 % не может быть объяснен одним лишь усилением эксплуатации рабочих (хотя она и имела место, но, скорее, негативно влияла на продуктивность труда). Серьезным фактором такого роста был приток капитала и внедрение новых технологий, а также совершенствование рабочего законодательства. При этом нельзя утверждать, что рост производительности был уникален для немецких и польских шахт, поскольку сходный процесс наблюдался и в Великобритании с конца 1926 г. [5].

Собственно, начало следующего периода пятилетнего роста добычи с 1925 по 1929 гг. во всех округах Верхнесилезского угольного бассейна и производительности труда было непосредственно связано с британской историей. 4 мая 1926 г. началась десятидневная всеобщая забастовка в Великобритании, в которой главной движущей силой были шахтеры-угольщики. Хотя забастовка быстро окончилась неудачей, многие шахтеры продолжали бойкотировать работу вплоть до ноября. В результате мировые цены на уголь выросли, а английская доля на мировом рынке сократилась, чем воспользовались владельцы шахт Верхнесилезского угольного бассейна, которым удалось существенно увеличить экспорт (даже несмотря на то, что британские конкуренты отыграли часть позиций уже в 1927 г.) [2].

Благоприятная рыночная конъюнктура предопределила крайне высокие темпы роста угольной отрасли в рассматриваемом регионе в 1925–1929 гг. Средние ежегодные темпы прироста объемов добычи в рассматриваемом регионе составляли 12,20 %, то есть годовая добыча за пятилетку выросла в полтора раза. Главными локомотивами роста были две части верхнесилезского округа, где росло не только производство (рис. 1), но и производительность труда (рис. 3) причем гораздо более высокими темпами, чем в домбровском и краковском округах. При этом существенное увеличение числа работников произошло только в немецкой части верхнесилезского округа.

В 1930 г. Конгресс США принял Закон Смута-Хоули о тарифах, пытаясь таким образом смягчить последствия начавшегося экономического кризиса. В ответ Великобритания повысила тарифы для всего Британского содружества, за ней

последовали и другие страны. Объемы международной торговли резко сократились, что негативно отразилось на верхнесилезской угледобыче.

В 1930–1933 гг. в каждом из четырех округов наблюдалось сокращение объемов добычи и количества работников. Объемы добычи ежегодно падали на 10,46 % (или на 37 % относительно 1929 г.). При этом в польской Верхней Силезии снижалась и производительность труда (рис. 3), а общая негативная динамика сохранялась вплоть до 1936 г.

Существенное влияние на это оказало сохранение большинства проблем в сфере внешней торговли. Польско-немецкая «ценовая война» завершилась в 1934 г., но к этому времени Германия уже не нуждалась в поставках польского угля. Не принесло плодов и польско-британское соглашение от 6 декабря 1934 г. о прекращении конкурентной борьбы между экспортерами, которое фактически не выполнялось. Наконец, экономический кризис и осложнение внешнеполитической ситуации привели к тому, что иностранные инвесторы начали выводить капитал из польской угольной отрасли [2]. Например, в дамбовском округе, закрывались мелкие малопродуктивные шахты, в результате чего к 1945 г. закрылось 15 шахт из 31 [3].

Иначе обстояли дела в немецкой части верхнесилезского округа. После прихода нацистов к власти в Германии добыча в 1934–1938 гг. росла высокими темпами. Это вполне объяснимо программами индустриализации Третьего Рейха, в том числе за счет перераспределения капитала и рабочей силы. Примечательно, что в 1937 г. в немецкой части верхнесилезского округа добыли 24,4 млн тонн, сколько и в польской части округа. Притом, что еще в 1929 г. в этих округах добывали 22 и 34 млн тонн соответственно (рис. 1). Собственная угледобыча не удовлетворяла потребностей промышленности, поэтому уже в 1938 г. объемы поставок польского угля выросли.

В целом добыча в Верхнесилезском угольном бассейне в 1934–1938 гг. росла на 8,46 % в год. До 1937 г. росла и производительность труда, притом отрыв обеих частей верхнесилезского округа от домбровского и краковского округов фактически удвоился (рис. 3). В этот период рвет и механизация, и электрификация отрасли по обе стороны границы, что выражалось как в увеличении числа используемых машин, так и их совокупной мощности [2].

Начало Второй мировой войны принципиально изменило экономическую ситуацию в регионе. Немецкая армия и немецкая промышлен-

ность остро нуждались в продуктах угледобычи, поэтому, после того как сопротивление польской армии было сломлено, на оккупированной территории работы по добыче угля были существенно расширены.

Шахты немецкой части верхнесилезского округа к этому моменту работали уже на пределе своих возможностей, поэтому основную часть прироста давали шахты польской части. Для разработки сложных шахт Верхнесилезский округ был объединен в единое целое и включен в состав Германии, а эксплуатация работников усилилась: выросла продолжительность рабочего дня, сократилось число выходных и праздников при сокращении реальной заработной платы [8]. К работам в шахтах привлекалось все больше людей в каждом из четырех округов Верхнесилезского угольного бассейна (рис. 2).

Привлечение дополнительной рабочей силы не имело бы смысла без расширения материальной базы, поэтому немцы возобновили разработку ряда уже затопленных шахт, провели расширение некоторых перспективных шахт и даже заложили новую шахту «Гюнтер» [2].

С учетом спада 1939 г. добыча угля в Верхнесилезском бассейне до 1943 г. росла на 9,56 % в год (правда, относительно 1938 г. рост составлял уже 7,95 %) и к 1943 г. достигла 87 млн тонн. При этом производительность труда, которая начала падать еще с 1938 г., в период оккупации лишь ускорила свое падение (рис. 3).

Окончание Второй мировой войны обернулось падением добычи угля до уровня 1919 г., которая, правда, уже через три года достигла предвоенных показателей (рис. 1). Границы воеводств после 1946 г. были изменены. Большая часть Верхнесилезского угольного бассейна оказалась на территории Катовицкого воеводства, но отдельные районы вошли в состав других регионов, поэтому послевоенные данные по округам несколько ниже реальных показателей. Показательно, что во всей Польше угледобыча к 1949 г. достигла уровня 1941 г. И это при том, что масштабных инвестиционных проектов в этой отрасли реализовано не было, а львиную долю экспортного угля Польша реализовывала Советскому Союзу по «специальной договорной цене», которая была на порядок ниже рыночной. В официальных советских документах 1950-х гг. говорится о «хищнической эксплуатации шахт» оккупантами, в результате которой отрасль пришла в упадок. Но если рост производства строился только на эксплуатации, то невозможно объ-

яснить каким образом удалось столь быстро восстановить объемы добычи военного периода.

Таким образом, можно выделить основные особенности развития угольной отрасли в Верхнесилезском угольном бассейне в 1920–1940-е гг.

Во-первых, в период 1913–1945 гг. динамика добычи носила циклический характер, который был обусловлен главным образом мировыми рыночными ценами, на которые значительное влияние оказывали и изменения в торговле между Польшей и Германией.

Во-вторых, многие тенденции развития отрасли в 1920-е гг. имели сходную природу для всех округов региона вне зависимости от их принадлежности к Германии или Польше. На польскую и немецкую угольные отрасли одни и те же политические события влияли по-разному (как это было в случае с введением эмбарго на польский уголь), но тенденции роста мировых цен и национального спроса на уголь в обеих странах оказались более значимыми для формирования трендов развития вплоть до начала Великой депрессии.

В-третьих, резкое повышение производительности во второй половине 1930-х гг. во всех округах Верхнесилезского угольного бассейна в той или иной степени было обеспечено возросшим спросом на германском рынке. Немецкая индустриализация оказывала влияние на добычу угля по обе стороны границы, но до начала Второй мировой войны в большей степени стимулировала расширение производства в западной части верхнесилезского округа.

В-четвертых, хотя немецкому оккупационному режиму удалось добиться увеличения добычи, усилив эксплуатацию рабочих, одним лишь этим фактом столь высокие темпы роста при падении общей производительности труда объяснить невозможно. Подобный рост был возможен в том числе и в результате внедрения новых технологий, которые были опробованы на шахтах немецкой части верхнесилезского округа в середине 1930-х гг. С учетом динамики послевоенного развития угледобывающей отрасли в Польше можно утверждать, что процессы индустриализации как в Германии в 1930-е гг., так и в Польше в конце 1940-х – 1950-е гг., стимулировали развитие угледобывающей отрасли при усилении эксплуатации трудящихся и расширении масштабов добычи, но вели при этом к падению производительности и уровня жизни шахтеров.

Список литературы

1. Budryk, W. *Górnictwo* / W. Budryk, W. Lesiecki. – Katowice, 1949. – Т. 1. – 200 s.
2. Jaros, J. *Historia górnictwa węglowego w Zagłębiu Górnośląskim w latach 1914–1945* / J. Jaros. – Krakow, 1969. – 278 s.
3. Krzemień, A. *Górnictwo węgla kamiennego w Zagłębiu Dąbrowskim w latach 1945–1949* / A. Krzemień. – Katowice, 2007. – 301 s.
4. Luksa, J. *Rozwój wydobywania w kopalniach węgla kamiennego w Polsce w latach 1769–1948* / J. Luksa. – Katowice, 1959. – 123 s.
5. Mathias, P. *The First Industrial Nation. An Economic History of Britain 1700–1914* / P. Mathias. – L., 1969. – 522 p.
6. *Mały rocznik statystyczny*. – Warszawa, 1930–1939.
7. *Rocznik statystyczny*. – Warszawa, 1937–1950.
8. Polak-Springer, P. The Nazi ‘recovered territories’ myth in the eastern Upper Silesia borderland, 1939–1945 / P. Polak-Springer // *Creating Nationality in Central Europe, 1880–1950. Modernity, violence and (be) longing in Upper Silesia*. – London, 2016. – Pp. 170–185.
9. Fryczkowski, E. *Górnictwo węglowe* / E. Fryczkowski. – Warszawa, 1937. – 30 s.

Сведения об авторе

Попов Алексей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой интеграции, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия.
aapopov@susu.ac.ru

Magistra Vitae.
2016. No 2. P. 127–133.

WAYS OF COAL MINING IN UPPER SILESIA IN 1922–1945

This article is supported by the Russian Humanitarian Scientific Fund Grant.

Project № 15-31-01226

A. A. Popov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia. aapopov@susu.ac.ru

The article is devoted to the history of coal mining industry in the Upper Silesian Coal Basin in the first half of the XX century. It focuses on the interwar period when the four coal basin districts were divided between Poland and Germany. The work aims to identify common and peculiar trends in the development of Polish and German districts of the region based on the analysis of statistical data on volumes of production and employment. The author has reconstructed the dynamics of labor productivity in the Upper Silesian mines. The conclusion is that the development of Polish and German coal districts was determined by various factors despite the similarity of trends in the 1920s. In the 1930s there was a significant impact on the development brought about by the reduction of world trade that was caused by the Great Depression and the beginning of industrialization in Nazi Germany. After the German occupation of the region started in World War II, production volumes and employment growth got influenced by the increased exploitation of workers and the expansion of the material base of coal mining, but it also led to a substantial productivity decrease.

Keywords: *hard coal, hard coal mining sector, history of Poland, Upper Silesia Coal Basin, interwar period.*

References

1. Budryk W., Lesiecki W. *Górnictwo* [The mining], vol. 1. Katowice, 1949. 200 s. (In Polish).
2. Jaros J. *Historia górnictwa węglowego w Zagłębiu Górnośląskim w latach 1914–1945* [The history of coal mining in the Upper Silesia Basin in the years 1914–1945]. Krakow, 1969. 278 s. (In Polish).

3. Krzemień A. *Górnictwo węgla kamiennego w Zagłębiu Dąbrowskim w latach 1945–1949* [Coal mining in the Dabrowa Basin in the years 1945–1949]. Katowice, 2007. 301 s. (In Polish).
4. Luksa J. *Rozwój wydobywania w kopalniach węgla kamiennego w Polsce w latach 1769–1948* [The development of mining in coal mines in Poland in the years 1769–1948]. Katowice, 1959. 123 s. (In Polish).
5. Mathias P. *The First Industrial Nation. An Economic History of Britain 1700–1914*. L., 1969. 522 p.
6. *Mały rocznik statystyczny* [Small Statistical Yearbook]. Warszawa, 1930–1939. (In Polish).
7. Polak-Springer P. The Nazi ‘recovered territories’ myth in the eastern Upper Silesia borderland, 1939–1945. *Creating Nationality in Central Europe, 1880–1950. Modernity, violence and (be)longing in Upper Silesia*. London, 2016. Pp. 170–185.
8. *Rocznik statystyczny* [Statistical Yearbook]. Warszawa, 1937–1950. (In Polish).
9. Fryczkowski E. *Górnictwo węglowe* [Coal mining]. Warszawa, 1937. 30 s. (In Polish).